СМЕЖНОСТЬ

Чужое присутствие

Анита Рей

Анита Рэй

Чужое присутствие

«Автор»
2026

Рэй А.

Чужое присутствие / А. Рэй — «Автор», 2026

Смежность. Чужое присутствиеИногда самое страшное открытие - не то, что кто-то исчез. А то, что его никогда не существовало в записях.В подземных уровнях промышленного комплекса все подчинено строгому порядку. Но Рид и его команда обнаруживают несоответствия, которые невозможно объяснить обычными ошибками учета: грузы меняют содержимое, закрытые маршруты продолжают работать, а некоторые перемещения не имеют ни отправителя, ни получателя.Расследование приводит их к системе скрытых переходов, за которыми обнаруживается нечто гораздо более опасное, чем тайные перевозки. Вскоре героям предстоит усомниться не только в привычном устройстве мира, но и в том, что они знают о самих себе. Ведь иногда чужое присутствие оказывается ближе, чем можно представить.«Чужое присутствие» - первая книга цикла «Смежность». Научно-фантастический триллер о тайнах, границах человеческой личности и других возможных жизнях, где даже знакомое лицо может скрывать чужую судьбу.

© Рэй А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

I. Порядок вещей 5
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Чужое присутствие

I. Порядок вещей

Глава 1. Обычный порядок

Нижняя учетная галерея гудела, словно находилась внутри огромного механизма. Под чугунным настилом двигались приводные тяги, за стенами мерно работали насосы, а по рельсам проходили сменные тележки. Их колеса скребли металл на стыках и оставляли после себя короткий визг, который быстро тонул в общем шуме.

Воздух тянуло из бокового канала. На контрольных столах дрожали листы, подвешенные к краям медными зажимами. Рабочие проходили мимо, не задерживая взгляда на посторонних. Здесь привыкли к людям с бумагами, инструментом и поручениями. Каждый мог оказаться проверяющим, мастером или посыльным. И все же троих у контрольного стола замечали чаще, чем следовало.

Рид остановился у стыка двух галерей. Настил был неровным, местами покрытым тонкой масляной пленкой. Он перенес основную тяжесть на левую ногу и левый бедро-упор, оставив правую ногу в положении, которое не требовало лишнего усилия. Левая рука находилась возле эфеса кинжала. Правая кисть в черной коже оставалась у корпуса.

Он не стал сразу подходить к столу. Сначала прислушался.

За гулом приводов различались отдельные звуки: щелчок задвижки, скрип тележки, короткий звон за стеллажами. Обычная работа нижнего яруса. Но один звук повторился дважды с одинаковым промежутком. Негромкий стук, похожий на удар наконечника трости о край настила.

Рид повернул голову к боковому проходу.

- Здесь недавно кто-то прошел.

Эмма стояла у контрольного стола. Перед ней лежала нижняя ведомость, раскрытая на странице с итогами прошлой смены. Рядом она разложила две выписки и небольшой клочок бумаги, извлеченный из складки между страницами. Сак висел у нее на плече, ремень был затянут так, чтобы не задевать край стола.

- Не кто-то, а тот, кто не хотел, чтобы его шаги отличали от шума, - сказала она, не поднимая головы. - Впрочем, это пока догадка. У меня есть кое-что надежнее.

Марк стоял возле чугунной колонны и осматривал задвижку на стене. Железный лом он держал левой рукой ближе к середине. На стопоре виднелась свежая царапина, возле шарнира темнела новая полоса смазки.

- Эту недавно открывали, - сказал он. - Потом закрыли не до конца. Стопор вошел в паз, но рычаг вернули слишком резко. Если бы работали по обычному порядку, сначала сняли бы нагрузку.

- Она ведет в боковой канал? - спросил Рид.

- Да. Канал можно отсечь от общей галереи. Не грузовой путь, скорее технический обход.

- Тогда не трогай ее пока.

Марк отступил от задвижки. Рид подошел к столу, остановившись так, чтобы не задеть разложенные бумаги.

- Что не сходится?

Эмма развернула нижнюю ведомость.

- Приемка за прошлую смену совпадает с весом, который передали на рампу. Но списания по серой пробе и серой корке проведены так, будто часть материала была отбракована еще до

контрольного отбора. Номера пломб тоже сдвинуты. В одном месте пломба числится снятой за несколько часов до того, как короб поступил на участок.

- Ошибка в часах?

- Тогда она была бы одна. Здесь повторяется один и тот же сдвиг. Я сверила три смены, потом проверила общий итог. Если читать ведомость как обычную последовательность операций, получается, что груз сначала списали, потом приняли, а после снова отправили.

- Что такое серая проба и серая корка в обычном порядке?

- Отходы после контрольного отбора и первичной обработки. Они действительно образуются. Их сушат, отделяют от основной партии, часть возвращают в переработку. Списание само по себе ничего не доказывает. Но если провести под этой строкой часть годного материала, в общем приходе появится законная разница.

- И ее можно объяснить технологией.

- Именно. Только здесь объяснение появляется раньше самой операции.

Марк постучал ногтем по краю стола.

- Значит, кто-то использует нормальную процедуру как прикрытие.

- Похоже на то, - ответила Эмма. - Но пока у нас есть только нарушение учета. Мы не знаем, пропал ли металл, куда он ушел и кто менял записи.

- Покажи то, что было между страницами.

Эмма подала ему клочок бумаги. Он был сложен вчетверо, края размокли от влаги. На нем карандашом вывели номер смены и знак перечеркнутого колоса. Рядом стояла короткая черта, похожая на отметку партии.

- Этот знак есть на жестяных бирках, - сказала она. - На одной из них такая же черта выцарапана на обороте. Я сначала приняла ее за повреждение, но она слишком ровная.

Из сака появилась небольшая коробка. Внутри лежали несколько пластин с одинаковым клеймом. Эмма выбрала одну и положила рядом с клочком.

Рид взял бирку за край. Клеймо было неглубоким, металл потемнел от времени. Тонкая черта на обороте проходила почти параллельно краю и пересекала старую царапину.

- Знак мог быть не обозначением содержимого, - сказал он. - Возможно, он указывает на отдельный порядок обращения.

- Или на людей, которым разрешено принимать такой груз, - добавила Эмма.

- Это уже две разные версии.

- Я знаю.

Он вернул бирку в коробку. В этот момент его взгляд остановился на настиле возле крайнего стола. Там лежал свинцовый кружок с обрывком проволоки. Край пломбы был смят, а на металле сохранилась часть оттиска.

Рядом в пыли виднелся след наконечника трости.

Он уходил к боковому проходу.

- Вот и отметина, - сказал Марк.

Рид не ответил сразу. След был отчетливым, хотя вокруг него пыль успела осесть. Наконечник оставил узкую дугу, словно человек остановился и перенес вес, прежде чем двинуться дальше.

- Слишком хорошо сохранился, - произнес он.

- Думаешь, его оставили намеренно? - спросила Эмма.

- Думаю, пока нельзя считать его случайным.

Она подняла пломбу за проволоку, не касаясь свинца, и положила на чистый лист.

- Ее вскрывали. Проволоку не перерезали, а вытянули из отверстия. Потом, возможно, пытались сжать снова. Видишь край? Здесь второй отпечаток.

Рид наклонился, чтобы рассмотреть пломбу, но не стал опускаться на скользкий настил.

- Номер читается?

- Не полностью. Последние две цифры и часть клейма. Этого может хватить для сверки.

- А почему ее оставили?

- Не успели убрать, - предположил Марк.

- Или хотели, чтобы мы ее нашли, - сказал Рид.

На несколько секунд они замолчали. По галерее прошла тележка с пустыми ящиками. На стыке рельсов колеса ударили о металл, и столешница слегка дрогнула. Медная линейка сдвинулась на ширину пальца.

- Не будем помогать им, - сказал Рид. - Забираем ведомость, бирки и пломбу. Но не трогаем задвижку, пока не поймем, что за ней.

Эмма собрала бумаги и убрала их в сак. Коробку с бирками положила поверх подшивок, пломбу завернула отдельно. Клочок с номером смены она поместила во внутренний карман, чтобы не стереть карандашные отметки.

- Все на месте.

- Ключи?

Она коснулась связки за ремнем.

- На месте.

- Тогда идем.

Они не успели отойти от стола, когда из бокового прохода вышли двое.

Первым шел старший учетчик нижнего яруса. На нем был темный форменный фартук, на груди висела медная линейка, а в руке он держал тонкую папку. За ним двигался охранник в кожаном бушлате. В правой руке тот нес тяжелый гаечный ключ.

Учетчик остановился, увидев открытый стол.

- Вы не имеете права снимать ведомости и пломбы с нижнего поста.

- Мы проводим сверку, - ответила Эмма.

- Сверку проводят по распоряжению начальника участка. Все списания оформлены надлежащим образом.

- Тогда покажите распоряжение.

Учетчик сжал папку.

- Оно не предназначено для посторонних.

- Значит, вы можете объяснить, почему пломба числится снятой раньше приемки, - сказал Рид.

- Вы не понимаете порядка работы нижнего яруса.

Охранник шагнул вперед и перехватил гаечный ключ обеими руками.

- Уберите документы и уходите. Сейчас же.

Рид не повысил голоса.

- Мы закончим сверку и уйдем.

- Вы уже закончили.

- Нет.

Охранник ударил без предупреждения.

Ключ пошел сверху вниз, целясь в плечо. Рид сместил корпус влево и отвел удар предплечьем. Металл прошел мимо и с силой врезался в край стола. Звон разнесся по галерее. Рид не стал преследовать противника. Он перехватил его запястье, воспользовался потерей равновесия и толкнул охранника к стеллажу. Ключ выскользнул из рук и упал на настил.

Учетчик тем временем рванулся к задвижке.

Марк увидел движение и вставил конец лома между рычагом и кронштейном. Металл скрежетнул. Рычаг остановился, не дойдя до крайнего положения.

- Не трогайте, - бросил Марк.

- Уберите лом!

- Сначала скажите, зачем вам закрывать проход.

Эмма подняла с пола сдвинутую ведомость, нашла спорную строку и быстро переписала номера, которые еще оставались на открытой странице. Учетчик попытался заслонить стол, но Марк удерживал задвижку, а Рид не позволял охраннику приблизиться.

- Все, что нужно, у меня, - сказала Эмма.

Она закрыла сак и отступила от стола.

Рид отпустил охранника только после того, как тот перестал сопротивляться. Марк вынул лом из кронштейна. Рычаг остался в прежнем положении.

- Вы не знаете, во что вмешались, - произнес учетчик.

- Это уже звучит как предупреждение, - сказала Эмма. - Но мне нужен ответ. Кто проходит по нижней галерее с тростью?

Лицо учетчика изменилось. Он посмотрел на след возле пломбы, затем на сак Эммы.

- Вы нашли его отметки?

Рид заметил, что вопрос прозвучал не как удивление.

- Значит, вы знаете, о ком речь.

- Я видел человека с тростью.

- Когда?

- Незадолго до вашей смены.

- Он приносил документы?

- Нет.

- Тогда зачем приходил?

Учетчик отвел глаза.

- Спрашивал о нижнем журнале.

- О том, который лежит на столе? - спросила Эмма.

- Нет. О журнале движения коробов.

Эмма посмотрела на Рида.

- Такого журнала в перечне нижнего поста нет.

- Потому что он не здесь, - ответил учетчик.

- Где?

- В верхнем контуре. Или должен быть там. Я его не видел.

- Кто ведет этот журнал?

- Не знаю.

Рид не сводил с ним взгляда.

- Вы отвечаете за нижний учет, но не знаете, кто распоряжается списаниями, не видели журнала движения и не можете назвать человека, который приносит документы. Что именно вы делаете?

Учетчик сжал губы.

- Я принимаю бумаги, которые мне передают. Если я откажусь, груз все равно пройдет. Только тогда остановят смену, а отвечать буду я. Здесь работают люди, у которых нет другого места. Если перекрыть участок из-за каждой спорной цифры, они останутся без работы.

- А если из участка уходит материал, которого нет в учете? - спросила Эмма.

- Я не знаю, уходит ли он.

- Но пломбу вскрыли.

- Не я.

- Мы не спрашивали, кто.

- Человек с тростью что-нибудь сказал о нас? - спросил Рид.

- Он сказал, что если кто-то начнет сверять нижние ведомости, то станет искать расхождения в пломбах. А потом пойдет к журналу движения коробов.

- Он знал, что мы придем?

- Я не говорил этого.

- Но он описал наши действия.

- Он описал, что обычно делают при проверке.

Эмма нахмурилась.

- Значит, такие проверки уже проводили?

Учетчик не ответил.

- Он ушел к лестничному подъему? - спросил Рид.

- Когда я его видел, он направлялся туда.

- Один?

- Один.

- Вы уверены?

Учетчик посмотрел на него почти с обидой.

- Я сказал то, что видел.

Эмма тем временем достала из сака маленький лист и сверила с ним номер на пломбе. Она не пыталась восстановить весь оттиск: записала только те знаки, в которых была уверена, а рядом поставила вопросительный знак.

- Не хочу, чтобы потом мы приняли догадку за прочитанный номер, - сказала она.

- Правильно, - ответил Рид.

- Если верхний журнал существует, нам понадобится именно эта сверка. Иначе они скажут, что пломба от другой партии.

Марк посмотрел на лист.

- А если номер окажется не тем?

- Тогда придется искать другую связь, - сказала Эмма. - Я не собираюсь подгонять цифры под нашу версию.

Рид задержал взгляд на ней. Он знал, что она способна спорить до тех пор, пока не проверит каждую мелочь. Иногда это замедляло их, но сейчас именно такая осторожность могла удержать расследование от ошибки.

Из глубины галереи донесся короткий металлический стук. За ним последовал тонкий звон сигнального провода. Звук шел со стороны лестничного подъема.

Марк повернул голову.

- Кто-то подал сигнал.

- Или сработал механизм, - сказала Эмма.

- В этом месте он не должен звенеть сам по себе, - ответил Марк.

Рид посмотрел на учетчика.

- Вы можете идти. Но если вспомните номер распоряжения или имя того, кто принес пломбы, передайте их на контрольный пост.

- Не возвращайтесь сюда, - тихо сказал мужчина.

- Почему?

Учетчик открыл рот, но так и не ответил.

Рид не стал ждать. Он проверил, что Эмма убрала документы, и кивнул Марку. Тот бросил последний взгляд на задвижку.

- Я не трогал ее дальше необходимого. Но теперь рычаг стоит не так, как стоял до нас.

- Ты сможешь объяснить, что именно изменилось?

- Да. Если понадобится, покажу. Только не здесь и не сейчас.

Перед лестницей он остановился.

На нижней ступени виднелась еще одна отметина наконечника. Она была глубже предыдущей, словно человек сильнее нажал на трость перед подъемом. Рядом проходила короткая царапина на металле.

Рид посмотрел вверх. Лестничная шахта терялась в полумраке.

- Учетчик сказал, что человек с тростью ушел сюда. Но это не доказывает, что отметины оставил он.

- И не доказывает, что он действительно пошел наверх, - добавила Эмма. - Он мог сказать учетчику то, что тот должен был передать.

- Или учетчик мог придумать эту часть, - сказал Марк.

- Тогда зачем ему было говорить о журнале, которого здесь нет? - спросила Эмма.

- Чтобы мы пошли искать его, - ответил Рид. - Пока у нас три версии, и ни одна не подтверждена.

Сверху донесся металлический удар.

Один.

Через несколько секунд второй.

Звук был отчетливым, но не похожим на стук трости. Он шел из глубины шахты, словно кто-то ударил инструментом по поручню или стенке пролета.

Марк крепче сжал лом.

- Наверху кто-то есть.

- Возможно, - сказал Рид.

- Ты опять оставляешь себе слишком много вариантов.

- Это лучше, чем выбрать неправильный.

Рид поставил левую ногу на ступень и начал подъем. Эмма пошла следом, придерживая сак с документами. Марк замыкал группу, время от времени оглядываясь на темный проход.

У них были ведомость, поврежденная пломба и знак на бирках. Было свидетельство о втором журнале, которое еще предстояло проверить. И был человек с тростью, чьи следы могли оказаться настоящими, подстроенными или вовсе не связанными с пропавшими партиями.

Первый порог они прошли. Но пока не знали, начали ли расследование сами или кто-то уже давно рассчитывал на их появление.

Глава 2. Точка опоры

Лестничная шахта сужалась по мере подъема. За спиной оставался нижний учетный проход, впереди, над решетчатыми маршами, тянулись магистральные паровые трубы. Металл ступеней отзывался на каждый шаг, и звук уходил вверх, теряясь где-то за очередным пролетом.

Рид поднимался первым. После нижней галереи он не торопился: на крутых участках переносил вес на левую ногу и бедро-упор, правую ставил осторожно, не позволяя ей принимать всю нагрузку. С каждым пролетом мышцы левой стороны уставали сильнее. Он знал, что если сейчас начнет компенсировать усталость резкими движениями, расплатится за это позже. Поэтому держал один темп, даже когда хотелось ускориться.

Эмма следовала за ним, придерживая сак. Внутри лежали ведомость, пломба, коробка с бирками и переписанные номера. Бумаги не были тяжелыми по отдельности, но на длинном подъеме ремень все сильнее давил на плечо. Она могла бы передать часть Марку, однако не собиралась расставаться с документами, пока не понимала, кому здесь можно доверять.

Марк замыкал группу. Лом он нес вдоль бедра, стараясь не задевать им ступени. После стычки внизу плечо ныло, и он время от времени менял хват. В узкой шахте его инструмент был скорее помехой, чем преимуществом.

На промежуточном марше Рид остановился. На пятой ступени следующего пролета темнел отпечаток наконечника трости. Чуть выше на поручне была светлая царапина, словно металлический наконечник зацепили и потянули на себя. След выглядел свежим, но это еще не означало, что его оставил тот же человек, которого видел учетчик.

Рида заинтересовало другое. У сигнального провода висел латунный звонок. Пружина была ослаблена, а на креплении остался темный след смазки. Провод не оборвали и не отсоединили. Кто-то изменил работу звонка так, чтобы удар получался тише.

Рид не стал трогать механизм.

- Сигнал не отключали. Его приглушили.

Эмма поднялась на ступень ниже и осмотрела кронштейн.

- Значит, кому-то нужно было пройти незамеченным?

- Или предупредить только тех, кто знает, как слушать.

Она посмотрела на провод, уходивший вверх вдоль стены. На металле рядом с креплением была нанесена меловая отметка: две короткие черты и цифра смены. Эмма достала из сака лист с переписанными номерами.

- Номер совпадает с отметкой возле списания серой пробы. Но это не доказывает, что знак относится к грузу. Он может обозначать время передачи или состояние сигнальной линии.

- Ты думаешь, метка связана со звонком? - спросил Марк.

- Думаю, мы должны проверить, повторяется ли она дальше. Если совпадение будет только здесь, это ничего не даст.

Рид посмотрел на ослабленную пружину.

- А если мы сейчас восстановим звонок?

- Тогда изменим то, что пытаемся исследовать, - ответила Эмма. - И не узнаем, как он работал до нас.

Лестница вывела их на перегрузочный балкон второго яруса. Помещение было устроено как рабочий узел. Слева находилась весовая площадка с рычажным коромыслом и набором гирь. Справа стояли стеллажи со сменными реестрами, контрольными бирками и пломбировочными щипцами. За ними начинался выходной проход к следующему маршу. Вдоль дальней стены проходил желоб, по которому перемещали небольшие грузовые короба.

Под потолком тянулись трубы. Пол был собран из отдельных металлических плит, и под некоторыми ощущалась вибрация приводов. Здесь работали трое. Мужчина в сером халате стоял у весов и заполнял плотную тетрадь. Кладовщик возле стеллажей проверял пломбы. Дежурный у выходного прохода держал железный багор, которым обычно подтягивали застрявшие тележки.

Все трое заметили пришедших почти одновременно. Весовщик закрыл тетрадь не сразу, а после того, как увидел сак Эммы.

Рид остановился у входа, не перекрывая проход.

- Нам нужна запись по отвесам за последнюю смену.

- Кто вы такие? - спросил дежурный.

- Те, кто сверяет нижние списания с фактической приемкой, - ответила Эмма.

- Здесь нет распоряжения о проверке.

- В нижней галерее тоже так сказали.

Весовщик отвел взгляд к платформе.

Рид заметил это движение.

- Мы не собираемся останавливать работу. Покажите журнал, и мы уйдем.

- Журнал ведется по внутреннему порядку, - сказал весовщик.

- Тогда покажите внутренний порядок, - спокойно ответила Эмма.

Кладовщик положил щипцы на полку.

- Вы уже забрали бумаги с нижнего поста. Здесь вам нечего делать.

- Мы не забирали ничего, что не относится к проверке, - сказала Эмма.

- Это не вам решать.

- Тогда решите сами, готовы ли вы объяснить расхождение.

Она достала лист с переписанными номерами, но не протянула его. На балконе не было смысла показывать все сведения сразу.

Весовщик все же открыл тетрадь и положил ее на конторку. Эмма подошла к столу. Рид остался чуть в стороне, наблюдая за дежурным и выходом. Марк направился к весовой платформе, но остановился, когда весовщик поднял руку.

- Не трогать оборудование.

- Я и не трогаю, - ответил Марк. - Пока.

Эмма нашла страницу текущей смены. В журнале значился вес партии, затем отметка о контрольном отборе и списание серой пробы. Рядом стояла подпись весовщика. Она сверила номер партии с нижней ведомостью.

- Здесь указан один и тот же короб?

- Да.

- А внизу его провели как две отдельные операции.

- Нижний пост не отвечает за весовую.

- Но списание проведено до взвешивания. Здесь же вес указан как окончательный.

Весовщик забрал у нее журнал.

- Записи сделаны правильно.

- Я не спрашивала, правильно ли вы их сделали. Я спрашиваю, почему порядок операций разный.

Он не ответил.

Эмма вернула взгляд к платформе. На ней стоял деревянный ящик с контрольной биркой. Коромысло было уравновешено, но положение гирь не соответствовало цифре в журнале. Под одной из опор ящика виднелся тонкий металлический край. Пластина почти целиком скрывалась под опорной пятой.

- Марк, посмотри сюда. Не двигай ящик.

Он подошел и присел сбоку.

- Пластина. Вставлена под опору.

- Она могла быть частью штатного крепления?

Марк провел взглядом по краю металла, не касаясь его.

- Нет. Опорная пята должна стоять на плоскости. Эта штука приподнимает один край. Смотри, под ней нет следов старой посадки. Металл чистый, а вокруг пыль утрамбована неравномерно.

- Что она меняет?

- Зависит от того, где находится точка опоры. У коромысла плечи разной длины. Если сместить положение ящика относительно опорной линии, часть нагрузки передается иначе. Но надо проверить устройство целиком, прежде чем говорить, насколько изменится показание.

Рид подошел ближе.

- Можно проверить без перемещения груза?

- Можно снять показание по контрольной отметке и сравнить с эталонной гирей. Но для этого нужен доступ к свободному плечу и разрешение весовщика.

- Разрешения не будет, - сказал мужчина в сером халате.

Эмма не отводила взгляда от пластины.

- Тогда объясните, почему она здесь.

- Я не знаю, кто ее поставил.

- Но знаете, что она влияет на показания?

Весовщик промолчал.

Марк выпрямился.

- Пластина не просто подкладка. На ней есть два отверстия. Одно совпадает с насечкой на опорной раме, второе смещено примерно на палец. Ее можно переставить в другое положение. Получается, кто-то мог менять точку опоры не разбирая весы.

- А потом возвращать все на место, - добавила Эмма. - И в журнал попадало уже нужное число.

- Не обязательно, - возразил Марк. - Если пластина сдвигалась во время взвешивания, показания могли плавать. Надо понять, фиксировалась ли она в одном положении.

Он показал на маленький след возле отверстия. Там темнел круглый отпечаток, похожий на след штифта.

Рид посмотрел на весовщика.

- Кто проверял весы перед сменой?

- Все проверки записаны в журнале.

- В том, который вы закрыли?

- Вы не имеете права требовать внутренние записи.

- А вы не имеете права выдавать неверный вес за результат проверки, - сказала Эмма.

Кладовщик шагнул от стеллажей.

- Довольно. Уходите с балкона.

Рид повернулся к нему.

- Мы уйдем, когда закончим.

Дежурный снял багор с крепления. Движение было медленным, почти будничным, но он держал инструмент так, чтобы его крюк оказался впереди.

Рид заметил это и чуть сместился, оставляя между собой и краем платформы свободное пространство.

- Эмма, отойди от весов. Марк, не трогай рычаги.

- Я не собирался, - ответил Марк. - Но кто-то собирается.

Весовщик смотрел не на них, а на пластину под опорой. Его пальцы сжали край тетради.

- Не надо, - сказал он.

- Что именно? - спросила Эмма.

- Не надо ничего менять. Если сдвинуть груз, показания уже не восстановить.

- Значит, вы знаете, что пластина влияет на вес.

Весовщик опустил глаза.

Дежурный сделал шаг к платформе, и Рид сразу переместился так, чтобы оказаться между ним и весами. Багор оставался в руках мужчины, но теперь его крюк был направлен вниз.

- Не трогайте механизм, - повторил он.

- Никто его не трогает, - сказал Марк. Он стоял у конторки, перекрывая короткий путь к журналу. - И ты тоже не трогай. Иначе придется объяснять, почему после нашего прихода положение опоры изменилось.

Весовщик посмотрел на дежурного.

- Оставь. Они ничего не снимают.

Эмма уже переписала номер платформы, дату последней калибровки и строку с подписью. Она не стала уносить журнал: вместо этого попросила весовщика подтвердить, что повторная запись хранится наверху. Тот подтвердил, хотя и неохотно.

Рид опустил руку. Напряжение не исчезло, но никто больше не двигался к ним.

- Мы не собираемся ломать механизм. Нам нужно понять, что здесь изменили.

- Пластина меняет положение опоры, - произнес весовщик наконец. - Я не ставил ее.

- Но видели? - спросила Эмма.

- Да.

- Когда?

- Несколько смен назад.

- И почему не сообщили?

Он посмотрел на дежурного.

- Я сообщил.

Дежурный отвел взгляд.

- Кому? - спросил Рид.

- Начальнику весовой. Он сказал, что это временная калибровка. Что пластину уберут после контрольного прохода.

- Какого прохода?

- Не знаю.

- А вы продолжили взвешивать?

- Мне сказали, что показания сверят отдельно.

Эмма раскрыла свои записи.

- Где отметка об этой сверке?

- В другом журнале.

- Где он хранится?

- На верхнем учетном посту. Там ведут повторную проверку.

Рид внимательно посмотрел на весовщика.

- Кто проводил повторную проверку?

- Я не знаю. Мне возвращали итоговую цифру.

- То есть вы подписывали результат, которого сами не проверяли?

Весовщик сжал тетрадь.

- Я подписывал вес, который показывал механизм. Если бы я отказался, поставили бы другого. А если бы я остановил линию, груз остался бы на площадке. Там не один я работаю.

Эмма не смягчила голос, но и не стала обвинять его.

- Вы понимаете, что ваша подпись подтверждает не только цифру, но и порядок измерения?

- Теперь понимаю.

- Нет. Вы понимали и раньше. Просто надеялись, что повторная проверка все исправит.

Весовщик ничего не ответил.

Марк присел возле платформы, не касаясь пластины.

- Если ее оставить в этом положении, она дает одно смещение. Если переставить штифт в другое отверстие, опора изменит положение еще раз. Это не случайная прокладка. Кто-то сделал деталь специально для этой рамы

- Значит, можно было получить два разных результата на одном грузе? - спросила Эмма.

- Да. Но нам пока неизвестно, какое из положений использовали при каждой записи.

- И неизвестно, куда делась разница, - добавил Рид.

- Именно.

Эмма посмотрела на журнал.

- Здесь есть отметка о повторном взвешивании, но нет второго значения. Только итог. Если верхний журнал существует, там должна быть исходная цифра или запись о контрольной гире.

Весовщик медленно кивнул.

- Человек с тростью спрашивал об этом.

Рид не изменился в лице.

- Он был здесь?

- Незадолго до того, как вы поднялись. Сначала осматривал платформу, потом попросил показать журнал. Он долго смотрел на коромысло, но ничего не трогал.

- Один?

Весовщик помедлил.

- Сначала да. Потом к нему подошел человек со стороны верхнего прохода.

Эмма подняла голову.

- Вы видели его?

- Только со спины. Он не спускался на балкон. Они говорили у выхода.

- О чем?

- Не слышал всего. Только одну фразу.

- Какую?

Весовщик посмотрел на дверь.

- Человек с тростью сказал, что весы должны показать правильный результат только после второй проверки.

Эмма нахмурилась.

- Он говорил о проверке, которой сам не доверял?

- Не знаю. Он произнес это так, будто напоминал условие.

- А второй человек что ответил?

- Не расслышал. Потом они ушли в разные стороны.

Рид выдержал паузу.

- Человек с тростью пошел наверх?

- Да.

- Он сказал, что мы придем?

Весовщик покачал головой.

- Не прямо. Сказал, что те, кто сверяет нижние списания, рано или поздно доберутся до весов. Потом добавил, что дальше им понадобится второй журнал.

Эмма посмотрела на Рида. Это было уже не просто совпадение с тем, что сказал нижний учетчик. Человек с тростью знал порядок проверки и место хранения следующей записи. Но оставалось неясным, помогал ли он им, предупреждал ли сотрудников или направлял всех участников к заранее выбранному исходу.

- Вы знаете, кто он? - спросил Марк.

- Нет. Я видел его дважды. В первый раз он просто прошел через балкон. Во второй задержался у весов.

- Почему вы не сказали об этом сразу?

Весовщик посмотрел на багор, лежавший у стойки.

- Потому что не хотел, чтобы вы добрались до пластины.

- Не хотели, чтобы мы нашли подмену? - спросила Эмма.

- Не хотел, чтобы вы решили, будто она доказывает все. Пластина показывает, что весы могли изменить. Но не доказывает, кто это сделал и сколько груза прошло по неверному результату.

Эмма медленно закрыла журнал.

- Это справедливо.

Рид посмотрел на выход.

- Нам нужна вторая запись. Без нее мы не узнаем, как сверяли показания.

Эмма убрала зарисовку отдельно от ведомости. Пластину они решили не трогать: если ее снимут, это станет новым фактом для проверки.

У порога Рид задержался, перенося вес на левую ногу. Эмма придержала дверь. Сверху донеслись два коротких металлических удара.

- Это не звонок, - сказала она.

- Нет, - ответил Рид.

- Кто-то подает знак, - заметил Марк.

- Вопрос в том, кому.

Рид продолжил подъем. Впереди был верхний пост со второй проверкой.

Глава 3. Неверное расстояние

Коридор за балконом второго яруса постепенно сужался. Каменные стены сближались, оставляя между собой место для двух человек, а под решетками пола ровно гудели нижние машины. Здесь было прохладнее, чем на лестнице, но воздух нес запах горячего металла и промасленного войлока.

Рид шел первым. На стыках плит он осторожно переносил вес на левую ногу, не позволяя правой принимать лишнюю нагрузку. После лестницы боль не усилилась, однако нога отзывалась на каждый неровный шаг. Он не хотел задерживать остальных и потому выбирал путь внимательнее, чем обычно.

Эмма держалась рядом, придерживая сак с документами. Марк шел позади с ломом в руке.

- Коридор удобный для засады, - негромко сказал он. - Прямой, узкий, укрытий почти нет.

- Зато и спрятаться здесь негде, - ответил Рид. - Если кто-то впереди, мы его увидим.

- Если он сам захочет показаться.

Рид не стал спорить. У следующего поворота он остановился возле распределительного щитка. На пыльной плите у стены темнел свежий след наконечника трости. Отметина была обращена к боковому ответвлению, где за неплотно прикрытой дверью виднелся край конторского стола.

Рядом блестела медная ручка шибера. На ней осталась влажная полоса, будто механизм недавно проверяли смазанной рукой.

Эмма посмотрела сначала на след, потом на дверь.

- Он прошел здесь.

- Возможно, - сказал Рид. - Но след не говорит, когда именно.

- Ты думаешь, его оставили специально?

- Я думаю, что мы пока не знаем, кто его оставил.

Марк присел возле щитка, не касаясь деталей.

- А вот это уже не след. Кто-то вмешивался в тягу. Видишь скобу? Она удерживает задвижку и не дает ей закрыться до конца.

Эмма наклонилась, чтобы рассмотреть крепление.

- Проход оставили открытым?

- Не обязательно. Если задвижка тяжелая, скоба может задерживать закрытие. Достаточно, чтобы человек успел пройти, а потом механизм вернулся в прежнее положение.

- Значит, кто-то мог пользоваться боковым каналом, не оставляя его постоянно открытым.

- Мог. Но я бы не стал проверять это сейчас.

Рид посмотрел на дверь. Внутри что-то тихо скользнуло по столу.

- Сначала выясним, что здесь учитывают. Механизм пока не трогаем.

Эмма кивнула. Ее взгляд на мгновение задержался на правой ноге Рида.

- После лестницы стало хуже?

- Нет. Просто здесь скользко.

- Ты так говоришь каждый раз, когда становится хуже.

- Значит, тебе придется научиться различать случаи.

- Я уже научилась.

Он посмотрел на нее, но не нашелся с ответом. Марк, заметив их взгляды, отвернулся к щитку, будто внезапно заинтересовался креплением.

Из помещения донесся сухой шелест бумаги. Потом звук повторился, и за дверью что-то негромко стукнуло о дерево.

Рид поднял руку. Все трое остановились.

- Нас услышали, - прошептал Марк.

- Скорее всего, - сказал Рид. - Но пока не знают, что именно мы заметили.

Он подошел к двери и толкнул ее.

Реестровый зал был небольшим, но работали здесь, судя по всему, постоянно. У дальней стены стояли шкафы с контрольными пломбами и жестяными бирками. Посередине тянулся длинный стол, заставленный подшивками, счетными костяшками и листами нарядов.

За столом стоял старший счетовод в темном нарукавнике. Возле шкафов учетчик перебирал пломбы с помощью щипцов. Выходной проход занимал охранник с тяжелым железным ключом на поясе.

На столе лежала раскрытая папка. Ее сдвинули к краю, словно кто-то только что освобождал место для другой книги. На дереве осталась короткая свежая царапина.

Счетовод поднял голову.

- Что вам нужно?

- Сменные реестры и контрольные пломбы за последние три смены, - ответила Эмма.

- Документы выдаются по распоряжению начальника участка.

- Покажите распоряжение.

- Я не обязан ничего вам показывать.

Эмма не стала повышать голос. Она вынула из сака копию нижней ведомости и положила перед ним.

- Тогда объясните расхождения. В журнале отвесов партия проходит полностью, а в реестре часть массы списана как отходы серой пробы. Номера пломб переходят на соседние строки. Это происходит не один раз и не в одной смене.

Счетовод даже не взглянул на лист.

- Все записи проверены. Ни один груз не покинул участок без оформления.

- Мы не утверждали, что груз покинул участок без оформления. Мы утверждаем, что оформление не соответствует движению груза.

- Это одно и то же.

- Нет, - сказала Эмма. - Иначе вам не пришлось бы менять номера между строками.

Учетчик перестал перебирать пломбы. Охранник повернулся к ним всем корпусом.

Рид остался возле двери. Он не хотел, чтобы охранник мог незаметно отрезать им путь назад.

- Мы уже видели нижние ведомости и журнал отвесов, - сказал он. - Теперь хотим сверить их с вашим учетом.

- Вы не имеете права проводить проверку.

- Тогда вызовите того, кто имеет.

Счетовод закрыл книгу.

- Я уже сказал, что документы не выдаются без распоряжения.

Эмма убрала копию, но вместо нее положила на стол контрольную бирку, найденную раньше. На обороте виднелась тонкая выцарапанная черта.

Счетовод посмотрел на нее слишком быстро.

- Уберите это.

- Вы знаете знак?

- Уберите бирку.

- Я спросила не о том, где ей лежать.

Счетовод резко захлопнул папку. Учетчик отошел от шкафа и встал между столом и полками с пломбами.

- Вы не понимаете, с кем связываетесь, - произнес счетовод.

- Это не ответ, - сказала Эмма.

Марк переместился ближе к выходному рычагу. Он заметил, что охранник держит руку возле ключа, и перехватил лом удобнее.

- Не трогайте запор, - предупредил охранник.

- Я пока ничего не трогаю.

- И не трогайте.

- Тогда не мешайте нам уйти.

Рид перевел взгляд на счетовода.

- Человек с тростью был здесь?

В зале стало тихо. Учетчик замер с пломбой в щипцах.

- Не знаю, о ком вы говорите, - ответил счетовод.

- Тогда объясните, почему на столе свежая царапина, а папка сдвинута так, словно ее торопливо убирали.

Счетовод невольно посмотрел на край стола. Рид заметил это движение, но не стал развивать догадку.

Эмма воспользовалась паузой. Она обошла стол и раскрыла верхнюю подшивку.

- Вот что нам нужно.

На трех страницах подряд повторялась одна и та же странность. Вес груза в журнале отвесов соответствовал полной отправке, но в реестре часть массы списывалась как отходы серой пробы. Номера пломб смещались на соседние строки. Иногда номер, который в одной смене относился к принятой партии, в следующей уже значился за другим грузом.

Эмма сравнила записи, затем провела пальцем по двум строкам.

- Смотрите. Здесь партия принята, но ее пломба уже числится списанной. На следующей смене тот же номер относится к другому грузу. А первоначальная партия проходит как отходы.

Марк подошел ближе, стараясь не заслонять ей свет.

- Получается, если искать только по номеру пломбы, можно принять один груз за другой.

- Да. А если сверять только по весу, часть массы окажется списанной. Каждая книга по отдельности выглядит почти убедительно. Несоответствие появляется, только когда сопоставляешь их между собой.

Рид посмотрел на счетовода.

- Вы переносили цифры?

Тот промолчал.

Эмма перелистнула страницу. Под ней лежал отдельный лист с перечнем коробов. В графе назначения стояла короткая отметка: «двойное дно». Напротив нескольких позиций не было ни веса, ни номера пломбы. Только знак перечеркнутого колоса.

Она задержала лист на свету.

- Эти короба не включены в обычную смету. Но они прошли через участок.

- Не трогайте его, - сказал счетовод.

- Почему? Здесь нет ни веса, ни номера пломбы. Если это обычный груз, у него должны быть оба значения.

- Вы не понимаете, что читаете.

- Тогда объясните.

Счетовод шагнул к столу. Рид встал между ним и Эммой.

- Не подходите.

- Отойдите. Это служебные документы.

- Вы только что отказались их показывать. Теперь они вдруг стали служебными?

Счетовод попытался обойти Рида. Тот удержал позицию, но движение далось ему тяжелее, чем он рассчитывал. Правая нога не успела принять вес, и на короткий миг равновесие ушло в сторону. Рид оперся ладонью о край стола, не выпуская счетовода из поля зрения.

Охранник воспользовался заминкой. Он выдернул ключ с пояса и бросился вперед.

Рид успел сместиться влево. Удар прошел рядом с плечом. Он перехватил руку охранника предплечьем и выбил ключ коротким движением. Железо ударилось о каменный пол и отскочило под стол.

Охранник дернулся следом, пытаясь схватить Рида за одежду. Рид толкнул его в грудь. Тот отступил к стене, задел плечом шкаф и замер, переводя дыхание.

Учетчик тем временем потянулся к листу с перечнем коробов.

- Марк! - крикнула Эмма.

Марк успел перехватить его запястье. Учетчик дернулся, но Марк прижал его руку к краю шкафа.

- Не надо, - процедил он. - Я не хочу причинять тебе вред.

- Отпусти!

- Отпусти лист, и я отпущу тебя.

Учетчик разжал пальцы. Марк отступил, не выпуская его из виду.

Счетовод рванулся к запорному рычагу. Марк увидел движение и, освободив одну руку, просунул лом между рукояткой и рамой. Рычаг остановился, не дойдя до закрытого положения.

- Выход останется открытым, - сказал он.

- Убери лом! - крикнул счетовод.

- Сначала перестаньте пытаться нас запереть.

Эмма тем временем собрала только те документы, которые успела проверить: контрольный лист, ведомость с перечнем коробов и отдельную бирку. Она сверила номера с записями в своем саке и убрала бумаги в разные отделения, чтобы не смешать источники.

- У нас есть связь между весом, списаниями и пломбами, - сказала она. - И отдельный перечень коробов, которые не проходят через обычный учет.

- Это еще не вся схема, - заметил Рид.

Он смотрел на счетовода.

- Кто приказал менять записи?

Счетовод стоял возле стола, не пытаясь больше приблизиться к документам.

- Я только сводил ведомости.

- Кто отдавал распоряжения?

- Приказы приходили сверху.

- От кого именно?

- Имен не указывали. Приносили лист, я переносил цифры. Иногда забирали старые страницы.

- Вы знали, что цифры не сходятся?

Счетовод помедлил.

- Я видел расхождения.

- И продолжали работать?

- Мне платили за то, чтобы я не задавал вопросов.

Эмма посмотрела на него без сочувствия.

- Вы понимали, что из-за ваших записей груз мог исчезнуть из учета?

- Я не отвечал за движение грузов.

- Но вы отвечали за то, чтобы их нельзя было правильно сосчитать.

Счетовод опустил глаза.

Рид не стал продолжать спор.

- Человек с тростью. Что он делал здесь?

Счетовод медленно выдохнул.

- Приходил дважды. Первый раз один. Второй - с кем-то из верхнего прохода.

- Вы видели этого человека?

- Лица не видел. Он стоял у двери, в тени. Не говорил почти ничего.

- Что вы запомнили?

- Руки. На правой была темная перчатка или чехол, закрывавший кисть. Он проверял пломбы. Не просто смотрел на номера, а знал, какие из них должны исчезнуть из реестра.

Марк нахмурился.

- Значит, он знал порядок подмены.

- Или сам его устанавливал, - сказала Эмма.

Счетовод не ответил.

- Что они проверяли? - спросила она.

- Вторую сверку. Человек с тростью сказал, что настоящий вес проявится только после повторного учета. Здесь есть первая запись, а наверху должна быть вторая. На верхнем учетном посту.

Рид внимательно смотрел на счетовода.

- Вы видели эту вторую запись?

- Нет. Я только переносил то, что приходило ко мне.

- А человек с тростью говорил, куда направится после вас?

- Он сказал, что после нижних ведомостей проверяющие дойдут до реестрового зала. Потом им понадобится верхний учетный пост.

- Он назвал нас проверяющими?

- Не вас лично. Он сказал, что те, кто заметит сдвиг, пойдут дальше.

Марк посмотрел на Рида.

- Удобно. Он оставляет нам ровно столько, чтобы мы продолжали.

- Или столько, чтобы мы шли туда, куда ему нужно, - ответил Рид.

Эмма закрыла сак и проверила застежку.

- Если вторая запись существует, она может показать, что происходило с грузами после списания. Но слова счетовода пока ничего не доказывают.

- А если верхний пост уже очищен? - спросил Марк.

- Тогда отсутствие записей тоже придется объяснить, - сказала она.

Рид поднял с пола железный ключ и положил его на стол, подальше от охранника.

- Мы уходим. Не пытайтесь нас задержать.

Счетовод не ответил. Охранник потер плечо, но к ключу не потянулся. Учетчик стоял возле шкафа и смотрел на рассыпанные пломбы.

Рид первым вышел в коридор. Эмма последовала за ним, а Марк задержался на пороге, чтобы убедиться, что рычаг не сдвинется, когда они отойдут.

- Теперь можешь убрать лом, - сказала Эмма.

- Могу. Но не хочу оставлять им возможность запереть нас за спиной.

- Они и так могут вызвать охрану.

- Пусть сначала решат, что именно им придется объяснять.

Марк вытащил лом из крепления и догнал остальных.

За реестровым залом начиналась более узкая галерея. Своды опускались ниже, вдоль стен тянулись распределительные трубы, медные манометры и чугунные люки с запорными скобами. Здесь почти не было света, и лампы через равные промежутки оставляли между собой темные участки.

Рид остановился у первого люка. На скобе виднелась свежая царапина. Рядом на полу лежала контрольная бирка со знаком перечеркнутого колоса. На обороте была выцарапана тонкая черта.

Эмма подняла ее и сравнила с контрольным листом.

- Номер не совпадает ни с одной из записей в реестровом зале.

- Значит, она не проходила через тот учетный пост, - сказал Марк.

- Или проходила через другой, - возразила Эмма.

Она не стала убирать бирку вместе с остальными. Сначала завернула ее в отдельный лист бумаги и положила в боковой карман сака.

Марк осмотрел скобу люка.

- Царапина свежая. Но заклепка старая, и металл вокруг нее не тронут. Похоже, люк открывали недавно, хотя, возможно, не полностью.

- Можно проверить? - спросила Эмма.

Марк взялся за скобу, но не потянул.

- Можно. Только мы не знаем, что за ней. Если это технический доступ, там может быть перепад высоты или движущаяся тяга.

Рид посмотрел на люк, затем на бирку в руках Эммы.

- На плане этот участок обозначен как технический доступ. Грузового маршрута рядом нет.

- Но бирка здесь, - сказала Эмма. - И ее номер не относится к реестру.

- Это повод проверить, а не открывать вслепую, - ответил Рид.

Марк отпустил скобу.

- Согласен. Сначала верхняя запись. Если она даст нам номер линии или направление, будет проще понять, куда ведет этот люк.

Эмма посмотрела на него с легким удивлением.

- Ты сам предлагаешь отложить работу с механизмом?

- Я предлагаю не лезть в неизвестный канал, пока у нас нет ни схемы, ни страховки. Это не одно и то же.

Рид кивнул. Решение было разумным, хотя он понимал, что позже им, возможно, придется вернуться сюда.

Из глубины галереи донесся металлический звон. Он повторился через несколько секунд и оборвался.

Марк поднял голову.

- Это не машина.

Рид прислушался. За гулом труб прозвучали два коротких удара, похожих на условный стук по металлической стенке.

Эмма посмотрела в сторону темного прохода.

- Он знает, что мы вышли из зала.

- Возможно, - сказал Рид. - Но мы не знаем, кто именно подал сигнал.

- Если это человек с тростью, он хочет, чтобы мы нашли верхнюю запись, - сказал Марк.

- А если кто-то другой? - спросила Эмма.

Рид не ответил сразу. Он смотрел на бирку, которую она убрала в сак.

- Тогда нам тем более нельзя считать, что все следы оставляет один человек.

Марк оглянулся. Позади оставался пустой коридор, но за поворотом свет лампы едва доставал до пола.

- Почему они не пытаются нас остановить?

- Возможно, им не нужно, - ответил Рид. - Пока мы идем по маршруту, который кто-то для нас подготовил.

- А если верхняя запись ложная?

- Тогда проверим ее так же, как остальные. Сравним с тем, что уже нашли.

Эмма поправила ремень сака.

- Я не собираюсь принимать чужую подсказку за доказательство. Но и отказываться от проверки только потому, что нас к ней подталкивают, не стану.

Рид посмотрел на нее. Она говорила спокойно, без вызова, но в ее решении не было просьбы о разрешении.

- Хорошо, - сказал он. - Идем к верхнему посту. Люк пока не трогаем.

Они двинулись вперед. Марк шел последним, время от времени поглядывая на крепления труб. Эмма держала руку на застежке сака, проверяя, что документы не сместились.

Через несколько шагов над ними снова раздались два металлических удара.

На этот раз звук пришел не из глубины галереи, а со стороны, откуда они только что вышли.

Марк остановился.

Рид не обернулся сразу. Он посмотрел на Эмму, затем на темный проход впереди.

Следы наконечника трости, бирки и слова счетовода указывали на верхний учетный пост. Но теперь возникало другое подозрение: возможно, человек с тростью не просто оставлял им подсказки. Кто-то еще знал об их движении и следил за тем, чтобы найденные ими следы не исчезали.

Рид наконец повернулся к коридору. Там никого не было.

- Не будем возвращаться на каждый звук, - сказал он.

И на этот раз первым пошел Марк.

Глава 4. Тихая уверенность

Два коротких удара за спиной больше не повторились. Рид прислушался к трубам и распределительным коробкам, но в галерее не было слышно движения.

- Кто-то проверяет, заметили ли мы сигнал, - сказал Марк.

- Или хочет, чтобы мы так решили, - ответил Рид.

Эмма убрала найденную у люка бирку во внутренний карман сака. Тонкая черта на обороте уже не казалась случайной, но доказательством не была.

- Если за нами следят, почему не забрали документы? - спросила Эмма.

- Возможно, им важно, что мы сделаем с найденным, - ответил Рид.

Галерея расширилась в зал с высокими сводами. Вдоль стен стояли стеллажи с папками и коробами, в центре - балансирные весы и контрольные столы. Под фонарями тускло поблескивали медные шкалы.

Эмма задержалась у конторки. На столе лежали две книги, между ними оставалось пустое место, словно третью недавно убрали.

- Значит, первая запись могла быть правильной, а вторая - нет, - сказала Эмма.

- Или наоборот. Не выбирай версию раньше времени, - ответил Рид.

Она раскрыла толстую книгу. В ней вместо номеров партий постепенно появлялись обозначения участков и формула «передано по повторному учету».

- Смотри, - сказала она Марку. - Здесь нет самого груза. Есть только ответственность за него.

Марк наклонился над страницей.

- Объясни.

- В нижней ведомости короб приняли на участке. Потом его вес внесли в журнал отвесов. Здесь же не записано, сколько именно приняли. Здесь указано, какой участок обязан отвечать за результат после проверки. Если партию переводят в повторный учет, прежняя запись перестает быть окончательной.

- То есть груз можно не перемещать, а ответственность за него уже переместить, - сказал Рид.

- Да. И тогда любой, кто ищет его по обычному маршруту, будет смотреть не на тот участок.

Даты повторной проверки не совпадали с нижними ведомостями: одну партию проверили раньше приемки, другую внесли после списания.

- Это не случайные ошибки. Ответственность распределяли между приемщиком, весовщиком и контролером. А тот, кто распорядился изменить статус партии, в книге не появлялся.

Рид посмотрел на пустое место между книгами.

- Чего здесь не хватает?

- Отдельного журнала повторных проверок. Обе книги на него ссылаются. Но пока это только предположение.

На столе остались следы от ножек переплета. У весовой площадки Рид заметил смазанный след наконечника трости.

Она достала контрольную выписку. Первые три знака совпадали, последний отличался. Чернила в последней цифре были темнее, а бумага под ней слегка шероховалась.

- Номер исправили, - сказала Эмма. - Но не так, как исправляют описку. Старую цифру закрыли и вписали новую.

- Это мог сделать тот, кто вел книгу, - сказал Марк.

- Мог. Но тогда он оставил прежний номер в другой записи. Значит, изменение не должно было уничтожить старую связь полностью.

- Чтобы по одной книге партия числилась под новым номером, а по другой ее можно было найти по старому. Если знать, где искать.

Под последней строкой проступал слабый отпечаток. Эмма приложила тонкую бумагу и боковой стороной грифеля проявила цифры и часть надписи.

- Это прежняя запись?

- Похоже. Номер партии и два значения. Одно из них совпадает с весом в нижнем журнале.

- Значит, прежнюю запись не вырвали, - сказал Рид. - Ее закрыли новой.

- И сделали это на месте. Книга не покидала зал.

Проявившихся знаков хватило, чтобы сопоставить запись с номером из реестрового зала. Рядом стояла отметка о переводе партии в верхний контур.

- Здесь не просто подменили вес, - сказала она. - Здесь подменили статус груза. После этой строки он перестал быть делом нижнего участка.

За дальним стеллажом скрипнула дверца. Там обнаружилась узкая дверь в архивную комнату. На пороге темнела свежая капля воска.

Марк проверил замок и косяк: на металле остался след инструмента.

- Замок не заперт. Дверь можно открыть, не ломая ничего.

Рид остался у порога. На столе стояли чашка с остывшим напитком, обрывки бумаги и сломанная пломба. Металлический шкаф был открыт; на нижней полке остался чистый прямоугольник.

- Здесь хранили журнал, - сказала Эмма.

- Или папку. Мы знаем только, что что-то забрали, - возразил Марк.

На обрывке сохранилась часть таблицы: номер партии, обозначение серой пробы и короткий код.

- Не номер пломбы. Похоже на линию или направление, - сказал Марк.

Эмма сравнила код с выпиской. В общей схеме такого обозначения не было.

Эмма переписала видимые знаки, но обрывок оставила на месте.

- Почему не забираешь? - спросил Рид.

- Не знаем, кто его оторвал и когда. Пусть останется как есть. Если сюда вернутся, мы хотя бы поймем, что комнату проверяли после нас.

Из основного зала донеслись шаги. На этот раз они не скрывались и не торопились. В дверном проеме появился мужчина в темном форменном жилете. На груди висел медный знак контролера, в одной руке он держал штемпель, в другой - небольшую книгу с застежкой.

- Кто разрешил вам войти в архивную комнату?

- Мы сверяем учетные записи, - ответила Эмма.

- Это помещение закрыто для посторонних.

- Тогда почему дверь открыта?

- Я старший контролер этого зала. Вейр. Вы должны покинуть помещение.

- Нам нужна повторная запись по партии, отмеченной как серая проба, - сказала Эмма. - И журнал контрольных весов.

- Такого журнала вам не выдадут.

- Я не просила его выдавать. Я спросила, где он.

Вейр посмотрел на обрывок бумаги и крепче сжал книгу.

- Вы знаете, что здесь лежало.

- Я отвечаю за учет, а не за ваши догадки.

- Тогда ответьте на простой вопрос. Кто имеет право менять результат повторной проверки?

- Старший контролер и представитель верхнего контура.

- Вы один из них?

- Я веду записи.

- Это не одно и то же.

Эмма положила перед ним лист с восстановленным отпечатком.

- Посмотрите на цифры. Это первоначальный результат. В официальной книге он закрыт другой записью. Кто внес исправление?

- Я не обязан объяснять каждую строку людям без допуска.

- Тогда объясните, почему в книге сохранился отпечаток прежней записи.

Вейр узнал цифры.

- Верхний контур распределяет ответственность. Списанная партия исчезает для нижних постов, а после повторной проверки за нее отвечает другой участок.

- А сам груз при этом может продолжать движение? - спросил Марк.

- Может. Некоторые распоряжения приходят уже с готовыми результатами. Нам остается перенести их в сводку.

- Человек с тростью был здесь? - спросил Рид.

Вейр поднял глаза.

- Был.

- Один?

- В первый раз - да. Потом он вернулся с представителем верхнего контура.

- Вы видели его лицо?

- Нет. Но он принес приказ на повторное взвешивание партии, уже числившейся списанной. По правилам вернуть ее в учет можно было только с отдельным разрешением.

- Кто подписал приказ?

Вейр провел пальцем по краю штемпеля.

- Подпись была моя.

- Вы подписали приказ? - спросил Марк.

- Нет. Она похожа на мою, но я ее не ставил.

- Почему вы не сообщили?

- Кому? Тем, кто прислал приказ? Я нашел в книге две записи: настоящую и ту, которую требовал верхний контур. Мне велели оставить вторую. Первую я спрятал в отдельном журнале.

- Где он? - спросила Эмма.

- Его забрали сегодня утром.

- Кто?

- Не знаю. Когда я пришел, шкаф уже был открыт. На столе лежала эта книга.

- Вы оставили книгу на виду?

- Я не успел ее убрать.

- Вы сказали, что сохранили обе записи. Почему не уничтожили приказ с поддельной подписью?

- Потому что тогда осталась бы только запись, которую мне велели оставить. А если бы я уничтожил и ее, исчезло бы само доказательство, что партию проверяли.

- Вы понимали, что участвуете в подмене?

- Я знал, что цифры не сходятся. Но боялся потерять место и убеждал себя, что одна подпись ничего не решает.

- Для тех, кто стоял ниже вас, решала, - сказала Эмма.

- Почему вы сохранили именно эту страницу?

- После ее проверки груз не отправили на склад. Его провели через шлюз, которого нет в общем маршруте.

- Шлюз существует физически?

- Да.

- Где?

- Ниже следующего распределительного узла. Но туда нельзя попасть из обычной галереи.

- Как попасть?

- Нужен ключ верхнего контура и допуск, которого у вас нет.

- Шлюз не числится на схемах. Если найдете его, значит, кто-то уже допустил вас туда.

- Человек с тростью?

- Возможно. Он сказал, что однажды сюда придут люди, которым понадобится настоящий результат. Я не поверил.

- А теперь верите? - спросил Рид.

- Теперь боюсь, что он знал, чем все закончится.

Вейр достал из своей книги сложенный лист.

- Копия последней записи. Оригинал останется у меня.

- Почему отдаете ее нам? - спросила Эмма.

- Если вы уйдете без нее, я снова смогу сказать себе, что ничего не произошло. А если оставлю здесь, ее заберут.

- Перекладываете решение на нас, - сказал Марк.

- Да.

Эмма развернула копию с номером партии, кодом маршрута и подписью Вейра.

- Сравним ее с настоящей подписью.

Вейр расписался в книге. Последняя буква имела характерный излом, которого не было на приказе.

- Подпись подделана, но мы не знаем кем, - сказала Эмма.

Она указала на нижний край приказа. Там стоял маленький знак перечеркнутого колоса. На обороте листа была выцарапана тонкая черта.

Марк посмотрел на знак.

- Такой же, как на бирках.

- Да. Но мы пока не знаем, кто его ставит и что он означает. Это может быть отметка проверки, а может быть знак того, кто подготовил документ.

Рид посмотрел на Вейра.

- Человек с тростью оставил этот знак?

- Он сказал, что некоторые ошибки нужно оставлять на виду, иначе никто не найдет настоящую запись.

- И вы сохранили страницу.

- Да.

- Он использует нас, - сказал Марк.

- Возможно. Но мы не знаем, для чего, - ответил Рид.

Вейр опустил глаза.

- Перед уходом человек с тростью спросил, кто будет проверять следующую партию. Я назвал ваше имя.

- Вы меня знаете?

- Нет. Он назвал его сам и сказал, что вы заметите ошибку в сдвинутых строках.

Эмма почувствовала злость: кто-то заранее отвел ей роль в расследовании.

- Сегодня утром? До нашего прихода?

- Мы не пойдем по его указаниям только потому, что он знает мое имя. Но копию заберем: она подтверждает найденное независимо от того, кто нас сюда привел.

Эмма убрала копию отдельно от ведомостей и переписала код направления в тетрадь.

За стеной щелкнуло, и один из подвесных фонарей погас.

- Нам пора, - сказал Марк.

Рид посмотрел на Вейра.

- Если вас спросят, скажите, что мы ничего не нашли.

Вейр поднял глаза.

- Потому что если они узнают, что копия сохранилась, следующую проверку проведут уже не по весам.

В основном зале Марк остановился у весовой площадки.

- Оставить клин?

- Не трогай, - сказала Эмма. - Иначе потом заявят, что мы сами изменили механизм.

Марк явно предпочел бы устранить неисправность, но спорить не стал.

- К скрытому шлюзу нельзя попасть из обычной галереи, - напомнил Рид.

- Значит, ищем привод или обслуживающий доступ у распределительного узла, - сказал Марк. - Механизм не исчезает оттого, что его нет на схеме.

Эмма сверила код с биркой, найденной у нижнего люка.

- Обозначения похожи, но не совпадают. Возможно, они относятся к одной технической линии.

- Проверим на схеме, - сказал Марк.

У выхода правая нога Рида начала неметь после долгого стояния. Эмма сверила код.

- Направление ведет не к складу, а к технической линии.

- Пока это только предположение, - сказал Рид.

- Я знаю. Сначала найдем обозначение на схеме.

У порога на каменной плите виднелся свежий след наконечника трости, повернутый к весам.

- Он вернулся, - сказал Марк.

- Или кто-то хочет, чтобы мы так думали, - ответила Эмма.

Из закрытого шкафа донеслись два металлических удара. Марк поднял лом.

- Проверим?

- Нет, - сказала Эмма. - Мы пришли за записью, а не за каждым звуком, который кто-то оставляет после себя.

Они ушли, не открыв шкаф. Теперь у них было подтверждение, что партии переводили в другой контур учета и что в документах появлялось направление, отсутствовавшее в общей

схеме. Но имя Эммы прозвучало здесь до ее появления. Кто-то заранее отвел ей роль в расследовании, и она не собиралась принимать ее без собственного решения.

Глава 5. Обратная сторона

Внутри закрытого шкафа снова раздался стук.

Марк поднял лом, но Рид остановил его жестом.

- Не открывай сразу.

У выхода из учетного зала Эмма направила фонарь на шкаф. Стук повторился: два коротких касания, пауза, еще одно.

- Там может быть человек, - прошептал Марк.

- Или механизм, - сказала Эмма. - Мы не знаем, что удерживает дверцу.

Рид осмотрел петли и нижнюю кромку. Вместо замка была узкая прорезь для контрольной пластины.

- Пломбу снимали недавно.

Марк присел.

- Не сорвали. Проволоку перерезали и потом прижали края.

Он просунул лом в щель, но дверца не поддалась.

- Что-то держит изнутри.

- Найди упор.

Марк изменил угол. Из шкафа донесся еще один стук. Он нажал на узкую пластину возле петли. Раздался щелчок, и дверца отошла на несколько пальцев. Внутри находилась металлическая кассета на пружинной направляющей. При каждом движении шкафа она задевала стенку.

- Ее установили отдельно, - сказала Эмма.

На кассете висела жестяная бирка без номера, с перечеркнутым колосом и тонкой чертой на обороте.

Рид остановил Эмму.

- Сначала крепление.

Фонарь высветил две защелки; вторая соединялась с проволокой за задней стенкой.

- Она уходит вниз, за обшивку. Куда именно, не проверить, - сказал Марк.

- Если потянуть, можно что-то сдвинуть, - заметила Эмма.

Они зарисовали крепление и положение проволоки. Марк придержал направляющую, Эмма нажала на защелку. Кассета выдвинулась на ширину ладони.

Внутри лежала сложенная полоска плотной бумаги:

«Партия 18-4.

Приемка без общего веса.

Оборот смотреть после разгрузки».

Без подписи.

Эмма перечитала ее.

- Номер партии есть в книге повторного взвешивания. Но там она проходит как обычная отправка.

- Здесь сказано, что общего веса при приемке не было, - заметил Марк. - Возможно, груз учитывали отдельно.

- Проверим, что происходило с ним после приемки, - решил Рид.

Эмма убрала записку отдельно. Кассету оставили на направляющей, не отсоединяя проволоку.

- Кто-то хотел, чтобы мы ее нашли, - сказал Марк.

- Или рассчитывал, что мы услышим стук, - ответила Эмма.

- Запишем оба варианта, - сказал Рид. - Пока ни один не доказан.

Коридор опускался к сортировочным линиям. Под потолком тянулись тяги, на стенах висели номера участков. Вентиляцию заглушали направляющие и приводы.

У входа Рид остановился. Под низким сводом располагались наклонные желоба, приемные площадки и ряды стеллажей с тарой. На одной линии медленно двигалась цепь.

На табличках значилось: «Возвратная тара», «Приемка после разгрузки». Номера партии 18-4 не было.

- Здесь учитывают отдельные операции с тарой, - сказала Эмма. - Приемку, разгрузку, возврат. Если общий вес не фиксируют, каждый участок видит только свою часть.

- И никто не отвечает за всю цепочку, - произнес Рид.

На первом коробе висела жестяная бирка с перечеркнутым колосом. Эмма перевернула ее. На обороте была тонкая черта.

- Та же отметка, что на кассете.

Марк осмотрел нижнюю раму.

- Двойное дно. Пазы под ободом.

- Сначала номер.

На бирке значилась партия 18-4. Рядом было выбито дополнительное обозначение, которого не было в ведомости. Эмма переписала его.

- Два номера. Один для партии, другой для сортировки.

- Возможно, второй относится к самой таре, - возразил Марк. - Пока не знаем.

Он постучал по стенкам. У нижнего угла звук был глуше.

- Полость есть, но сама по себе она ничего не доказывает. Нужен другой короб для сравнения.

Из-за перегородки донесся скрежет. Цепь дернулась, и пустой короб покатился по желобу. Он ударился о нижний ограничитель и остановился.

- Линию запустили вручную, - сказал Марк.

- Найдем дежурного, - решил Рид.

Приемная кладовая находилась за боковой переборкой. За длинным столом мужчина в темном фартуке сверял накладные. У стеллажей работал кладовщик, возле узкого выхода стоял охранник.

Когда трое вошли, приемщик закрыл папку.

- Приемка закрыта.

- Нам нужна партия 18-4, - сказала Эмма.

- Такой партии здесь нет.

- Покажите журнал поступлений.

- Без распоряжения старшего контролера ничего не покажу.

Рид остался у входа.

Эмма положила бирку на стол. Приемщик взглянул на перечеркнутый колос, перевернул металл и замер.

- Откуда она у вас?

- С сортировочной линии.

- Верните на место.

- Почему? Вы знаете, что означает эта отметка, - сказала Эмма.

Приемщик посмотрел на охранника.

- Уходите. Я ничего не видел.

- Короб с этой биркой тяжелее обычной пустой тары. Если покажете журнал, мы поймем, на каком этапе появилась разница.

- Никакой разницы нет.

Рид заметил, что приемщик поглядывает на папку, убранную под стол.

- Человек с тростью бывал здесь? - спросил Рид.

Приемщик отвел глаза.

- Бывал. Проверял бирки, особенно оборот.

Эмма положила рядом вторую бирку, найденную у люка.

- Эти отметки означают одно и то же?

- Нет. Знак на лицевой стороне указывает, что короб идет по отдельному учету. Черта на обороте означает, что его проверяли после разгрузки.

- А два штриха и круг?

Приемщик помолчал.

- Это отметка возврата. Короб должен вернуться на сортировочную линию после разгрузки. В журнале он проходит как пустая тара.

- Значит, отметка определяет следующую операцию, а не владельца груза, - сказала Эмма.

- Именно.

- Кто ее ставит?

- Контрольный пост. Не приемка. Он за дальним желобом, но туда не пускают без ключа верхнего контура.

- Вы принимали партию 18-4? - спросил Рид.

- Нет. Ее провели без общего веса.

Эмма показала записку. Приемщик пояснил, что повторная проверка иногда касается только тары и пломбы, а не общего веса.

- Покажите лист поступления.

Приемщик после паузы достал тонкую папку и развернул лист.

Напротив партии 18-4 стояло: «Поступление по контрольному допуску. Вес не учитывать». Ниже значились номер короба, отметка возврата и подпись старшего контролера Вейра.

Эмма сверила номер с биркой.

- Совпадает.

Марк нахмурился.

- Вейр говорил, что приказ с его подписью подделали.

- Лист пришел уже подписанным, - ответил приемщик.

Эмма закрыла блокнот.

- Вы знаете только, когда документ передали вам. Подпись подтвердить не можете.

Приемщик кивнул.

Она переписала номер партии, номер короба, формулировку допуска, отметку возврата и подпись. Оригинал остался у приемщика.

За переборкой загрохотал желоб. Боковой затвор поднялся, и на наклонную линию вышел тяжелый короб, постепенно набирая скорость.

Приемщик вскочил.

- Эту линию нельзя запускать без сигнала!

Он бросился к стене и потянул рычаг. Тот не поддался.

Марк выглянул в отсек.

- Короб идет к развилке. Если пройдет за перегородку, вернуть его будет трудно.

- Красная рукоять у опоры! - крикнул приемщик. - Но не трогайте ее на ходу. Она связана с противовесом!

Марк указал на промежуточный стопор.

- Можно задержать его здесь. Но нужно добраться до опоры до развилки.

- Делай, - сказал Рид. - Я прослежу, чтобы никто не запустил соседнюю линию.

Марк двинулся вдоль стены, вне траектории короба. Эмма вышла к порогу и увидела бирку на боковой скобе.

- Это партия 18-4!

Приемщик побледнел.

- Его не должно быть на линии.

Марк достиг опоры. Приподнятый стопор дергался в такт цепи. Он просунул лом под боковой упор, но тот не поддался.

- Справа, под кожухом! - крикнула Эмма.

Марк сдвинул защитную скобу ручного фиксатора, ослабил натяжение и снова надавил. Стопор опустился.

Короб дернулся и остановился в нескольких шагах от развилки.

Эмма осмотрела бирку. На обороте стояли перечеркнутый колос, черта, два штриха и круг.

- Отметка возврата, - сказала она. - Но короб все еще здесь.

- И он не пустой, - ответил Марк.

Приемщик приблизился.

- Его должны были разгрузить.

- Вы видели, как это сделали? - спросил Рид.

- Нет. Я видел отметку.

Эмма осмотрела нижнюю кромку. На пазу блестела свежая царапина.

- Двойное дно недавно открывали.

- Замок закрыли снова, - подтвердил Марк. - Содержимое пока не определить.

Рид велел отключить линию. Марк проверил стопор, снял блокирующий штифт и опустил ручную рукоять. Привод стих, хотя соседние тяги еще предстояло проверить.

Рид повернулся к приемщику.

- Вы проверяете содержимое?

- Нет. Мы принимаем бирку и сверяем номер. Отметку ставит контрольный пост.

Эмма внесла ответ в блокнот.

- Один участок ставит знак, другой принимает его за подтверждение операции, которой сам не видел.

Приемщик опустил голову.

- Я не создавал эту процедуру. Если бы отказался, на мое место поставили бы другого. Короб все равно прошел бы.

Рид не стал спорить. Приемщик отвечал за свое молчание, но не знал всей схемы.

Приемщик стоял у стола.

- Человек с тростью приходил дважды, - сказал приемщик. - Проверял бирки, особенно оборот. Во второй раз принес документы человек из верхнего контура. Лица я не видел, только темный рукав и перчатку на правой руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.